Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation **Bylye Gody** Has been issued since 2006. ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028 Vol. 40, Is. 2, pp. 500-507, 2016

Journal homepage: http://bg.sutr.ru/

UDC 930:005.745 «19/20»

The Russian Parliamentarism XX Century: Socio-Cultural Mission and Media Resources of the State Duma, in Emigration

Gulnar K. Mukanova a,*

^a Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

The author examines the role of institutes of the Russian parliamentarism in conditions of exile (after the events of 1917), the communicative role of the ex-deputies of the State Duma of the Russian Empire (hereinafter - the State Duma RI). Having studied archival sources from the collections of archives post-Soviet states, the documents from the personal archive M.Shokay, from the fund of the library of the University of Oriental Languages' New Sorbonne - Paris - III » (INALCO, France), the correspondence of former deputies of the State Duma of the Russian Empire, lifetime publications and matching them with the materials of the NKVD (KGB), the author reconstructs a little known facets of system communication activity of ex-MPs.

The study used historical and situational approach, in the context of the study period. For the purpose of reconstruction of the migration routes, occupation immigrant's kinds of interpersonal communication and media resources, due to the presence of incomplete data, the methods used for quantitative and qualitative analysis of the sources. The method of induction, the example Shokai activities reflected socially significant activity of immigrants.

Methods: synchronization, typology and systematization applied for verification of primary sources (scientific articles, reports, correspondence, reference materials, and so on.). The author summarizes the currently available research results of the parliamentary reform of the early twentieth century, in tsarist Russia. In conclusion, the author focuses on a new mission of the State Duma Russia abroad, when largescale explanatory work was carried out both in Eurasia and the New World.

Keywords: history, the Russian Empire, the State Duma, emigration, the fraction, media resources, Parliament, Europe.

1. Введение

Смена парадигм идеологического наполнения постсоветского исторического информационного поля соответствует мировым трендам демократизации. Соответственно, институты парламентаризма и их носители, достойны стать объектом научного исследования, в целях выявления общих и особенных черт с зарубежными аналогами. На протяжении своей деятельности, Государственная Дума Российской империи (далее – ГД РИ), как нижняя палата российского парламента, вкупе с верхней палатой (Госсовет), олицетворяла гармоничную систему управления. Прерванная императивами свыше, миссия Думы оказалась под вопросом. К тому же, в историографии XX века, по причине вмешательства большевистской идеологии, были смещены акценты: Дума предстала как орудие антинародной практики паризма, в том числе «ущемления прав инородцев». Так ли это? Каковы траектории судеб депутатов распущенной в 1917 году Госдумы?

2. Материалы и методы

2.1. Материалами для проведения исследования послужили мемуары экс-депутатов Госдумы, архивные разножанровые первоисточники, рассекреченные материалы НКВД СССР, в частности, о

E-mail addresses: Gulnar_mukanova@mail.ru (G.K. Mukanova)

^{*} Corresponding author

деятельности в эмиграции Мустафы Шокая, вошедшие в 12-томное издание собрания сочинений; прижизненные публикации, эпистолярное наследие экс-депутатов Госдумы, а также исследования отечественных и зарубежных ученых.

2.2. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи. С целью реконструкции маршрутов миграций, рода занятий эмигрантов, видов межличностных коммуникаций и медиресурсов, в связи с наличием неполных данных, использованы методы количественного и качественного анализа источников. Методами синхронизации, типологизации и систематизации опубликованных и вновь вводимых в научный оборот источников, выявлены их датировка, стиль, сделана попытка классификации содержания. Принцип историзма позволил сопоставить единовременные документы и материалы, отложившиеся в личных и государственных зарубежных и архивах СНГ.

3. Обсуждение

Основными источниками исследования явились официальные документы советско-партийных учреждений, что отложилась в государственных архивах РФ, Франции и РК: РГВИА, INALCO, Архив КНБ РК; АП РК, ЦГА РК. Часть материалов, копии машинописных текстов, была изъята у арестованных лиц, посредников между М.Шокаем и туркестанскими единомышленниками, часть добыта агентурой НКВД (РГВИА, Ф. 1358 к. Оп.3. Д. 45 б. Л.44).

Политэмигрант Мустафа Шокай развернул обличительную антисталинскую публицистику в зарубежных СМИ, опираясь на статданные в советских газетах и журналах. Это в свою очередь вызвало критику Центра в отношении национальной периодической печати. Судя по рассекреченным документам КазЦИКа, Казахское представительство в Москве, организовав в 1932 г. Пресс-центр, запрашивало авторитетное мнение московских специалистов, дабы цитировать их в казахских СМИ и тем самым аннулировать обвинения в пособничеству М. Шокаю (ЦГА РК, Ф. 30. Оп. 2. Д.1087. Л.67).

Тем не менее, в делах арестованных, протоколах допросов казахским коммунистам и беспартийным инкриминировалось если не сотрудничество, то сочувствие М. Шокаю и «чокаевщине» (Архив КНБ РК, Оп. 1. Д. 7875. Т. 3. Л. 17. АП РК, Φ . 719. Оп. 2. Д. 95. Л. 10-19).

Огромным подспорьем в изучении темы оказались источники на русском, французском, английском, польском, тюркских языках из личного архива М.Шокая, переданного после его кончины в Берлине, супругой Марией Гориной, в Институт восточных языков и цивилизаций в Париже (INALCO, Carton 5. D. 2. PP.3-5; Carton 9. D. 7. P. 3-6).

Медиаресурсы и коммуникативные возможности экс-депутатов Госдумы в эмиграции изучены не в полной мере. Не поднималась данная тема ни в ставших раритетами зарубежных изданиях начала XX века (Joubert, 1905: 265), ни в изданиях периода «холодной войны» (Moorehead, 1958: 301).

Имеющиеся в Казахстане публикации по истории деятельности М. Шокая и иных политэмигрантов, противоречивы. (Муканова, 2015: 229) Это объясняется в первую очередь тем, что полноценных исследований темы не проводилось, а сведения распостранялись по указке советских властей. При этом на эти оценки влияла партийная и профессиональная принадлежность автора. С этими трудностями столкнулись исследователи историографии темы казахов-депутатов Госдумы. (Озганбаев, 2001).

4. Результаты

4.1. Зарубежная историография

ГД РИ – выборный законодательный орган, который, наряду с Государственным Советом, выступал источником российского законодательства с 1906 до ее роспуска во время Мартовской революции 1917 года. Согласно европейским стандартам, Дума представляла нижнюю палату российского парламента, тогда как Государственный совет выполнял функции верхней палаты.

Советская историография переиначила смысл ГД РИ, перенеся негативный акцент на сам факт ее деятельности при самодержавии. Критиковать объект нападок было проще всего; высмеянию подверглись как отдельные депутаты (см. У Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» разошедшуюся на цитаты, ремарку Кисы Воробьянинова «...подайте бывшему депутату ГД...», так и сам институт представительной власти.

Довольно остро советская критика коснулась баланса национального представительства в ГД. Собственно, объективной оценки места и роли ГД РИ в официальных публикациях до «перестройки» ожидать не приходится. Смена геополитических парадигм и концептуальный пересмотр подходов в общественных науках в постсоветский период ныне дает шанс глубже всмотреться в механизмы (рычаги) работы ГД и отследить резонанс ее прогрессивной деятельности позднее октября 1917 года. На наш взгляд, за потоком обвинений в адрес Думы, в советской историографии упущен был основной методологический аспект, как-то: феномен-то (Дума) состоялся: а) как практическое воплощение теоретической мысли передовой интеллигенции, как дань росту всемирной демократической тенденции; б) как результат целенаправленной разъяснительной работы, в

регионах включительно, причем не без участия административного ресурса вертикали монаршей власти; в) как опыт межэтнических и межконфессиональных трендов сближения народов унитарного государства (РИ) в рамках единого парламента, имевшего специфику; г) как предтеча будущего (в идеале) сбалансированного соучастия в управлении государством основных ветвей власти (административной и законодательной).

Зарубежная историография темы представлена разновременными трудами, преимущественно на английском и немецком, языках. Хронология изданий дифференцируется: со времен «холодной» войны до начала XXI века. Авторы не претендуют на полный охват деятельности Госдумы и комплексную оценку ее роли и места в структуре управления державой. За недостатком достоверной информации, в разряд трудов, своеобразно освещавших роль России во всемирной истории, попали популярные публикации времен «холодной войны»; автором одной из них был военный корреспондент, австралиец по происхождению Алан Маккрей Мурехэд (Moorehead, 1958: 301).

Монография Santa Maria представляет собой обзор деятельности Комитета по вопросам образования третьей Думы (Santa Maria, 1990: 119). В книге исследуется законодательная работа ГД в сфере начального светского и церковного образования.

Профессор из Британии Geoffrey Alan Hosking (London) много лет специализируется по истории России XIX и XX веков. В 1973 году он издал научный труд, в котором ставил методологический вопрос о балансе полномочий между Правительством и Госдумой в царской России. Критический подход автора к теме вынесен в название книги; речь шла о конституционном «эксперименте» 1907—1914 гг. (Hosking, 1973: 290).

Ряд зарубежных публикаций посвящены проблеме идентификации народностей России и их политическому «пробуждению». Так, представительство меньшинств в ГД РИ – тема одноименной книгу Т. Мартин (США) (Martin, 1996: 77).

Немецкие исследователи в 2009 г. обнародовали результаты изучения степени развития парламентаризма в России (Von Duma..., 2009: 442). Книга затрагивает логистику и стратегию российской конституции в сравнении с британской моделью, роль национальных меньшинств как в процессе выборов, избирательных кампаний, так и в самой Думе, статус меньшинств в парламентах Российской империи и германском рейхе. Издание любопытное, поскольку претендует на актуализацию генезиса межкультурных связей.

Польский исследователь Тадеуш Светошовски на примере Российского Азербайджана, на временном отрезке 1905—1920 гг., изучил подъем национального самосознания среди азербайджанцев, живших в пограничье России и Персии. Центральной темой публикации являются действия интеллигенции по формированию коллективной идентичности, чувства национальной принадлежности (Swietochowski, 2004: 272).

В целом, интерес к теме российского парламентаризма у зарубежных историков, политологов, социологов довольно устойчив, в связи с чем немаловажно выработать концепцию подачи проблемных вопросов. В историографии СНГ тема уже находит освещение; так, в казахстанском информационном поле интерес к теме возродили труды профессора О. Озганбаева (Озганбаев, 2001).

К 100-летию ГД РИ увидели свет тематические публикации в постсоветских СМИ Центральной Азии. В целом, они ввели в научный оборот новые архивные источники, сведения биографического характера, не претендующие, впрочем, на теоретические обобщения.

4.2 Медиаресурсы экс-депутатов Госдумы РИ в зарубежье

После революционных событий 1917 года остро встал вопрос определения целей и задач продвижения демократических идей на российской почве. Поскольку полемика с большевиками грозила физической расправой, многие теоретики предпочли выехать за границу. Одним из эмигрантов был Ю.О. Мартов, который вскоре там скончался (1923). Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович (1873—1923), лидер меньшевизма, в сентябре 1920 г. эмигрировал в Германию. Один из организаторов «2 ½-го Интернационала», редактор органа меньшевиков «Социалистический вестник», он объяснил, почему не принял новую власть: «Дело не только в глубокой уверенности, что пытаться насаждать социализм в экономически и культурно отсталой стране — бессмысленная утопия, но и в органической неспособности моей помириться с тем аракчеевским пониманием социализма и пугачевским пониманием классовой борьбы, которые порождаются, конечно, самим тем фактом, что европейский идеал пытаются насадить на азиатской почве... Мы идем через анархию, несомненно, к какому-нибудь цезаризму» (Мартов, 1923).

Эмиграция из советской России распространялась веерно: Европа, Дальний Восток, Китай. Япония, США... Зарегистрировна эмиграция в США экс-депутата ГД РИ Н.А. Бородина (Nicholas A. Borodin, 1861, Уральск – 1937, Кембридж, Массачусетс, США) - ученый, политический деятель и журналист, депутат ГД І-го созыва от Уральской области, член фракции кадетов, профессор Гарвардского университета.

По мере обустройства мигрантов, в среде русских общин на дальнем Востоке возникали церковные и светские записи, семейные архивы, накапливались мемуары (Кузнецова, 2000).

Японский ученый Ю. Курата провел исследование смежной темы русской эмиграции в Страну восходящего солнца, в межвоенный период (Курата, 1996). Оказалось, что японские власти слабо

поддерживали беженцев, эмигрантов из России — вообще «чужих», опасаясь, что они могут стать причиной нарушения стабильности. По этой причине, немало беженцев из России покинули Японию: часть их направилась во Францию, а большинство — в Китай, Корею, страны Южной Америки. Довольно большая русская диаспора образовалась в Китае. Интеграции эмигрантов способствовало наличие в Пекине Российской духовной миссии в Китае. Типография Духовной миссии, помимо профильной литературы, печатала светские научные и научно-популярные работы (Баконина, 2014: 408).

Приведенные выше издания не ставили целью выявить коммуникативную миссию российских депутатов-эмигрантов на Дальнем Востоке и систематизировать медиаресурсы ГД РИ в эмиграции.

Нас интересовал более европейский вектор политэмиграции, сравнительно плодотворный в плане публикаторской деятельности экс-депутатов. Яркий тому пример – вышедшие на Западе труды депутата III и IV созыва, председателя кадетской фракции ГД РИ П.Н. Милюкова (Miliukov, 1967: 340) Эмигрировал во Францию и В.А. Маклаков, депутат II, III И IV-ой ГД, член ЦК Партии кадетов.

Сравнительный дискурс-анализ публикаций и верификация источников позволили выделить «французский» анклав русских эмигрантов изучаемого периода. Очевидно, что знание языка и устойчивые контакты с французской инфраструктурой позволили всем, не принявшим идеологию Советов, устремиться на берега Сены. На данный момент «французская» диаспора эмигрантов изучена лучше, нежели та, что концентрировалась в Италии, Швейцарии, Германии, Норвегии, Финляндии, Великобритании. Подавляющее большинство составили российские дипломаты, оставшиеся не у дел после отречения Николая Второго.

Ниже приведен перечень имен и статуса (на 1917 г.) русских эмигрантов во Франции; даже выборочный список впечатляет: В.Н. Аргутинский-Долгоруков, Бернгард (Де Латур де Бернард) Г.В. и П.Н. Бубнов — секретари посольства в Париже, А.Р. Бабарновский — консул в Бухаресте, Ю.П. Бахметев — посол в США, Б.Э. Блум (Блюм) — вице-консул в Коломбо и Ардебиле; К.Е. Бюцов — статс-секретарь I Департамента МИД; М.Н. Вейс — чиновник II Департамента МИД; М.С. Верховцев — Секретарь консульства во Львове; П.П. Волконский — 2-й секретарь миссии в Мюнхене; М.Н. Гирс — посол в Риме; Н.Н. Гирс — посол в Вене; Голенищев — В.В. Кутузов — консульство в Персии; Л.П. Гомелла — консул в Марселе; Н.Н. Григорьев — управляющий консульством в Гиляне; В.Е. Ден, фон — вице-консул в Париже; К.И. Джакели — вице-консул в Софии; М.И. Догель — управляющий юрисконсультской частью МИД; А.П. Извольский — посол в Париже; Л.Д. Кандауров — консул в Париже; С.А. Каншин — генконсул в Ницце; А.П. Кассини — посланник в США; А.К. Клапье-де-Колонг — секретарь генконсульства в Лондоне; Н.Н. Кратиров — консул в Риме; В.Н. Крупенский — посланник в Пекине... и т.д. Опыт, знания и потенциал диаспора имела колоссальный.

На берегах Сены сконцентрировался цвет российской интеллигенции, неравнодушной к судьбам Отечества, часть которой тяготела к публичному выражению мнений, посредством газет и журналов. Они взяли на себя труд организации периодических изданий, поиска спонсоров и рассылки экземпляров. Существует ряд неточностей, в части идентификации персоналий секретарей мусульманских фракции и бюро ГД РИ начала XX века. Так, фамилии некоторых секретарей (например, М. Шокай) не упоминаются (Ивакин, 2006). Причинами неточностей оказываются «белые пятна» историографии, утеря архивных данных вследствие вынужденной эмиграции, угрозы арестов и т.д.

«Белые пятна» историографии ГД РИ обусловлены политической ситуацией; современные возможности глобального информационного обмена — шанс объективно изучить интереснейший опыт симбиоза ветвей власти: Царской, Помазанника Божия, и — представительной, в лице ГД. События на изломе XIX и XX веков, в канун и ходе Первой мировой войны, «Гордиев узел» перетягиваемого политическими акторами, каната, — выражаясь образно, — был разрублен в марте 1917 года.

4.3 Сведения о публикаторской деятельности Мустафы Шокая

Из историографии ГД РИ «выпал» этап эмиграции, на протяжении которого на разных континентах, в зависимости от оседания мигрантов, экс-депутаты и экс-секретари Думы сумели выразить свои взгляды через активную публикаторскую деятельность (Miliukov, 1967: 340). Периодические издания имели читательскую аудиторию, сеть подписчиков и кореспондентов; традиция коллективного обсуждения актуальных тем сместилась с территории Отечества, - в дальнее зарубежье. В деятельности секретаря бюро мусульманской фракции IV-й ГД РИ, вынужденного эмигранта, этнического казаха Чокаева (Шокаев, Шокай) Мустафы заметна та же тенденция. Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Член Турккомитета Временного правительства, глава Правительства Туркестанской автономии. В 1919—1921 гг. жил в Тифлисе. В 1921 году через Турцию эмигрировал во Францию, жил в Париже, с 1923 г. – в Ножан-сюр-Марн (под Парижем). Сотрудничал с газетами «Дни» и «Последние новости», редактировал журналы: в Стамбуле «Ени Туркестан» (1927—1931), в Берлине – «Яш Туркестан» (1929—1939).

Издал в Париже книги «Туркестан под властью Советов. К характеристике диктатуры пролетариата» (1935), «1917 yili hatira parcalari» («Отрывки из воспоминаний о 1917 годе») (1937). Активность Шокая в разоблачении большевизма/сталинизма беспрецедентна; «связь с эмигрантом

Чокаевым», «чокаевщина» - типичное обвинение казахских коммунистов, судя по материалам допросов в застенках НКВД (Архив КНБ РК, Оп.1. Д. 7875/4. Т. 5. Л. 3; АП РК, Ф.141. Оп.17. Д. 8. Л. 15-19).

История формирования антисталинской оппозиции в XX веке тесно связана с публицистической и правозащитной деятельностью лидеров европейской социалистической мысли, в том числе – экс-депутатов бывшей ГД РИ в эмиграции.

Поскольку есть мнение, что часть (машинописных по большей части) материалов, публикуемых в последнее время из массива отложившихся в архивах (РГВИА, Ф. 461 к. Оп. 2. Д. 135. Л. 36-37), в действительности могут оказаться подложными документами, то лишь верифицированные источники из личного архива Шокая (INALCO, Carton 6. D.5. P. 34-38) могут быть основой для объективной реконструкции его места и роли в европейском информационном поле.

Транзитный пункт на пути в Европу – Грузия, – для Шокая был удачным, в плане поиска сочувствующих борьбе народов Туркестана. Переписка Шокая с князем Н.С. Чхеидзе, А.И.Чхенкели, Н.Н. Жордания (Шокай, ПСС, Т. 12: 308); отражает тесные связи с грузинскими меньшевиками. Тактическими ходами были: знакомство с широким спектром движений на Кавказе, Восточной Европе, выяснение общей платформы, упрочение связей и т.д. Наблюдая за поведением представителей держав (Англия, США) на Кавказе, Шокай вычислил позиции их покровителей. Разумеется, нефть и другие долгосрочные ресурсы Кавказа привлекали интересы держав-победительниц в большей степени, а национально-культурные запросы проживающих здесь народов были поводом вмешиваться во внутриполитические вопросы и поддерживать марионеточные правительства. Шокай сумел наладить поступление средств для издания информационных журналов, убеждая меценатов спонсировать выход в Берлине журнала «Яш Туркестан».

Дальновидность и другие деловые и человеческие качества Шокая делали его кандидатуру единственно подходящей для координации деятельности соотечественников из-за границы. Первые шаги в европейскую политику, волею судеб оказавшись на чужой земле, М. Шокай делал твердо, уверенно, понимая, что должен оправдать доверие тех, кто остался на Родине. Дальнейшие перемещение его /с супругой/ во Францию диктовалось складывавшейся международной обстановкой. Он оказался на своем месте, олицетворяя лучшие качества интеллигента, борца и просветителя, агитатора и дипломата, писателя и правозащитника.

М. Шокай вел большую подготовительную работу по выпуску печатных изданий, на собственные средства направил представителя в Туркестан, наладил связь с людьми, проживающими в Китае, Афганистане и Иране. Сотрудничал с русскими редакциями. С целью сбора финансовых средств выезжал за пределы Франции, в Великобританию (Шокай, ПСС. Т. 7: 98-104). О выходе его книги «Туркестан под властью Советов» информировали американские СМИ; об этом ему писал А.П. Демидов (Шокай, ПСС. Т. 9: 11). Теплый отклик прислал и известный французский востоковед Кастанье (Шокай, ПСС. Т. 9: 12).

Ставшие доступными архивные документы о деятельности М.Шокая и других экс-депутатов ГД РИ служат доказательной базой, что посредством СМИ они распространяли свою интерпретацию и прогнозные оценки социально-политической ситуации. В пределах Европы шлифовалась злободневная публицистика, сродни памфлетам, велись диспуты, заслушивались доклады, что обеспечило им достойное место в истории европейской социалистической мысли.

4.4. Социокультурная миссия Госдумы в условиях эмиграции

В истории Государственной Думы Российской империи прослеживаются сразу несколько смежных линий развития институтов социально-политической природы, как-то: а) формирование собственно аппарата Думы (секретариат, пул спикеров и проч.); б) фракционное дифференцирование по целеполаганию (кадеты, эсеры и др.); в) идентификация с выделением фракций по конфессиональному признаку («православная», «мусульманская» и т.п.). Безусловно, то явилось результатом предваряющего данный, этапа (реформы второй половины XIX века), когда, под давлением общественного мнения, российский двор повернулся лицом к всемирному опыту парламентаризма (примером служили преобразования системы государственного менеджмента как в Европе, так и специфика выборных органов в Новом свете, США).

Важным методологическим выводом оказывается тот, что опыт Госдумы Российской империи в ее прогрессивных достижениях, в сопоставительном плане выглядит несколько более «выигрышной», нежели модель представительства народов СССР в советских выборных органах. Большевики отвергли церковь и возвели атеизм в своего рода культ, в известной степени лишив народы Российской Федерации (и ее преемника – СССР) такого признака самоидентификации, как конфессиональная принадлежность. В союзной идейной «иерархии» немыслимой «ересью» было само упоминание (!), а не то что создание «религиозной» фракции.

Таким образом, устоявшийся стереотип о ГД РИ как «карманной игрушке в руках Романовых», «временной уступке» демократическим запросам времени, созданный сознательно в целях дискредитации, с высоты современных концептуальных подходов, уступает место взвешенным и аргументированным умозаключениям. Место институтов политической практики, в рамках самодержавия, можно реконструировать на базе фундаментальных исследований первоисточников, теоретических выкладок апологетов социализма Западной Европы. Концепция «встроенности»

институтов ГД в систему госуправления Российской империи дает основание изучать ее (Думы) феномен и роль в развитии массового сознания. При комплексном подходе заметно соотношение рычагов монаршей власти и - представительства территорий, на рубеже XIX и XX веков.

По выражению российского исследователя С. Кара-Мурзы, Февральская революция 1917 года завершила долгий процесс разрушения легитимности государства Российской империи. Оопыт деятельности депутатов от регионов в составе Государственной Думы не прошел даром; они вынесли идею легитимного представительства и защиты прав народов России. Часть из них, выбрав путь эмиграции, продолжили борьбу в эмиграции.

Системное изучение архивных источников и творческого наследия депутатского пула, секретарей-референтов от территорий, первой половины XX-го столетия доказывает, что парламент России, функционировавший до октября 1917 года, отличался компетентностью. ГД РИ отличает созидательная деятельность, в отличие от разрушительной в основе своей, аморальной, политики большевиков. В эмиграции экс-депутаты и другие представители российской интеллектуальной элиты создали социокультурный феномен, качественно новые информационое источники. Вдали от Родины, экс-депутаты и экс-референты ГД РИ выполнили социально значимую миссию: будучи верны морально-нравственным устоям представительного органа, они полемизировали на страницах зарубежных СМИ с практикой Советов, отстаивая истину.

5. Заключение

Грани общероссийского политического процесса, как-то: выработка квот от территорий и народностей, роль аппарата ГД РИ, в частности секретариата фракций; активная гражданская позиция депутатов ГД РИ в регионах; публикаторская деятельность экс-депутатов ГД РИ в вынужденной эмиграции, проступают по мере возвращения в научный оборот первоисточников.

Вхождение российской интеллектуальной элиты в общепланетарный поток идей начала XX века по мирному, эволюционному преобразованию устаревавших форм управления, в надежде обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие, имело место. Миссия депутатов ГД РИ, как ни парадоксально, получила новый импульс в условиях эмиграции.

Другая сторона вопроса: о классификации так называемых медиаресурсов Госдумы Российской империи и публикаций экс-депутатов Думы в эмиграции; к какому разряду их следует отнести, поскольку первые, будучи опубликованы и утверждены, не получили шанса быть воплощены в жизнь, а вторые — монографии, аналитика, памфлеты, публицистика, так же увидевшие свет, не имели выхода на практические рельсы, ожидает своих исследователей. Отметим, что то было инерционное (прерванное) движение по развитию идеи демократизации госуправления, развивавшееся вопреки идеологемам большевиков.

Литература

Архив КНБ РК - Архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, г. Алматы. АП РК - Архив Президента Республики Казахстан, г. Алматы.

Баконина, 2014 - *Баконина С.Н.* Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920-1931 гг. На материалах Харбинской епархии. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014, 408 с.

Ивакин, 2006 - Ивакин Г.А. Представители мусульман и католиков в Государственных думах Российской империи // Журнал о выборах, 2006. № 4. С. 54-57.

Кузнецова, 2000 - *Кузнецова Т.В.* Российская Духовная миссия в Пекине и ее издательская деятельность в период 1917–1931 гг. // Духовная жизнь Дальнего Востока России: Материалы науч. практ. конф. Хабаровск, 24–26 октября 2000 г.). Хабаровск: Частная коллекция, 2000, с. 267-269.

Курата, 1996 - Курата, Юка. Российская эмиграция в Японии между двумя мировыми войнами: динамика, численность и состав // Acta Slavica Japonica, 1996, № 14, pp. 124-135.

Мартов, 1923 - Мартов Л. История российской социал-демократии. 2-е изд. М., 1923.

Муканова, 2015 - Муканова Γ .К. Социальная журналистика Казахстана. Первая треть XX века. Алматы: Казак университети, 2015. 229 с.

Озганбаев, 2001 - Озганбаев О. Казахи – депутаты Государственной Думы России // Россия – XXI. 2001, №. 6, С. 41-52.

РГВИА - Российский Государственный военно-исторический архив, г. Москва.

ЦГА РК - Центральный Государственный архив Республики Казахстан, г. Алматы.

Шокай, Π CC - Шокай M. Полное собрание сочинений M. Шокая θ 12-ти томах. Т. 1 – 12. Под ред. проф. К. Есмагамбетова. Алматы: Дайк-Пресс, 2013—2014.

Ямаева, 1998 - Ямаева Л. К вопросу об истоках мусульманского либерализма в России начала XX в. и источниках по его изучению (в связи с публикацией документов мусульманской фракции Государственной Думы России (1906—1917 гг.) // Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М., 1998. с. 65-71.

Duma - Duma. Russian assembly. Written by: The Editors of Encyclopædia Britannica.

Henry, 1996 - Henry M. Jackson School of International Studies, Univ. of Washington, 1996, 77 p.

Hosking, 1973 - Hosking, Geoffrey A. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907-1914. Cambridge University Press, 1973, 290 p.

INALCO - Institute national des langues et civilisations oruentales (Paris, France).

Joubert, 1905 - *Joubert, Carl*. The truth about the Tsar and the Present State of Russia. London. Eveleigh Nash; 2nd edition, 1905, 265 p.

Martin, 1996 - Martin, Terry. The Mennonites and the Russian State Duma, 1905-1914 (The Donald W. Tread gold papers in Russian, East European, and Central Asian studies). University of Washington, 1996, 77 p.

Miliukov, 1923 - Miliukov, P.N. Political Memoirs, 1905-1917. Edited by Arthur P.Mendel. Univ. of Michigan Pr., 1967, 340 p.

Moorehead, 1958 - Moorehead, Alan. The Russian Empire at the Time of the Revolution. Harper & Brothers, 1958, 301 p.

Santa Maria, 1990 - *Santa Maria*, *Phillip*. The Question of Elementary Education in the Third Russian State Duma, 1907-1912. Edwin Mellen Pr. 1990. 119 pages.

Swietochowski, 2004 - Swietochowski, Tadeusz. Russian Azerbaijan, 1905-1920: The Shaping of a National Identity in a Muslim Community (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies) Cambridge University Press, 2004. 272 p.

Von Duma..., 2009 - Von Duma zu Duma: Hundert Jahre russischer Parlamentarismus (Internationale Beziehungen. Theorie und Geschichte) (German Edition). Vandenhoeck & Ruprecht, 2009, 442 p.

References

Arhiv KNB RK - Arhiv Komiteta nazionalnoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan, Almati.

AP RK - Arhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan, Almati.

Bakonina, 2014 - Bakonina S.N. Tserkovnaja zhizn russkoj emigracii na Dalnem Vostoke s 1920-1931 gg. Na materialah Harbinskoj eparhii. [Church life of the Russian emigration in the Far East in 1920-1931, respectively. On materials of the Harbin Diocese]. Pravoslavnij Svjato-Tihonovskij gumanitarnij universitet, 2014, 408 s. [in Russian]

Ivakin, 2006 - Ivakin G.A. Predstaviteli musulman I katolikov v Gosudarstvennih dumah Rossijskoj imperii [Representatives of Muslims and Catholics in the State Dumas of the Russian Empire] // Jurnal o viborah, 2006. Nº 4. S. 54-57. [in Russian]

Kuznetsova, 2000 - Kuznetsova T.V. Rossijskaja Duhovnaja missija v Pekine I eje izdatelskaja dejatelnost v period 1917–1931 gg. [Russian Spiritual Mission in Beijing and its publishing activities in the period 1917-1931 gg.] // Duhovnaja zhizn Dalnego Vostoka Rossii: Materiali konferencii. Habarovsk, 2000 g). Habarovsk: ID Chastnaja kollektcia, 2000, S. 267-269. [in Russian]

Kurata, 1996 - Kurata, Juka. Rossijskaja emigratcia v Japoniju mezdu dvumja mirovimi vojnami: dinamika, chislennost I sostav [Russian emigration to Japan between the two world wars: dynamics, size and composition] // Acta SLavica Japonica, 1996, № 14, pp. 124-135.

Martov, 1923 - Martov L. Istorija Rossijskoj social-demokratii. [The history of Russian Social-Democracy]. 2 izd. M., 1923. [in Russian]

Mukanova, 2015 - Mukanova G.K. Socialnaja zhurnalistika Kazakhstana. Pervaja tret XX veka. [Social journalism in Kazakhstan. The first third of the twentieth century]. Almati: Kazak universiteti, 2015. 229 s. [in Russian]

Ozganbajev, 2001 - Ozganbajev O. Kazakhi – deputati Gosudarstvennoj Dumi Rossii [Kazakhs - the State Duma of Russia] // Rossia - XXI. 2001. № 6, SS. 41 - 52. [in Russian]

RGVIA - Rossijskij Gosudarstvennij voenno-istoricheskij arhiv, Moskva.

CGA RK - Tcentralnij Gosudarstvennij arhiv Respubliki Kazakhstan, Almati.

Shokaj, PSS - *Shokaj M*. Polnoe sobranije sochinenij M.Shokaja v 12 tomah [The Complete Works of M. Shokai in 12 volumes]. T. 1 – 12. Almati: Dajk-Press, 2013–2014.

Jamajeva, 1998 - Jamajeva L. K voprosu ob istokah musulmanskogo liberalizma v Rossii nachala XX v. I istochnikah po ego izutceniju (1906–1917 gg.) [To a question about the origins of Islamic liberalism in Russia at the beginning of the XX century and sources for its study (in connection with the publication of documents of the Muslim faction of the State Duma of Russia (1906-1917)] // Etnichost i konfessionalnaja traditsija v Volgo-Uralskom regione Rossii. M., 1998, SS. 65-71. [in Russian]

Duma - Duma. Russian assembly. Written by: The Editors of Encyclopædia Britannica.

Henry, 1996 - Henry M. Jackson School of International Studies, Univ. of Washington, 1996, 77 p.

Hosking, 1973 - Hosking, Geoffrey A. The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907-1914. Cambridge University Press, 1973, 290 p.

INALCO - Institut national des langues et civilisations oruentales (Paris, France).

Joubert, 1905 - *Joubert, Carl.* The truth about the Tsar and the Present State of Russia. London. Eveleigh Nash; 2nd edition, 1905, 265 p.

Martin, 1996 - Martin, Terry. The Mennonites and the Russian State Duma, 1905-1914 (The Donald W. Tread gold papers in Russian, East European, and Central Asian studies). University of Washington, 1996, 77 p.

Miliukov, 1967 - Miliukov, P.N. Political Memoirs, 1905-1917. Edited by Arthur P.Mendel. Univ. of Michigan Pr., 1967, 340 p.

Moorehead, 1958 - Moorehead, Alan. The Russian Empire at the Time of the Revolution. Harper & Brothers, 1958, 301 p.

Santa Maria, 1990 - Santa Maria, Phillip. The Question of Elementary Education in the Third Russian State Duma, 1907-1912. Edwin Mellen Pr, 1990, 119 pages.

Swietochowski, 2004 - Swietochowski, Tadeusz. Russian Azerbaijan, 1905-1920: The Shaping of a National Identity in a Muslim Community (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies) Cambridge University Press, 2004, 272 p.

Von Duma..., 2009 - Von Duma zu Duma: Hundert Jahre russischer Parlamentarismus (Internationale Beziehungen. Theorie und Geschichte) (German Edition). Vandenhoeck & Ruprecht, 2009, 442 p.

УДК 930:005.745 «19/20»

Российский парламентаризм XX века: социокультурная миссия и медиаресурсы Государственной думы в эмиграции

Гюльнар Кайроллиновна Муканова а,*

^а Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан

Аннотация. В статье автор рассматривает роль институтов российского парламентаризма, в условиях эмиграции (после событий 1917 года), коммуникативную роль экс-депутатов Госдумы Российской империи. Изучив архивные источники из фондов архивов постсоветских государств, документы из личного архива М. Шокай, из фонда библиотеки восточных языков университета «Новая Сорбонна – Париж – III» (INALCO, Франция), переписку экс-депутатов Государственной Думы Российской империи, прижизненные публикации и сопоставив их с материалами НКВД (КГБ), автор реконструирует мало известные грани системной коммуникативной деятельности экс-депутатов.

В исследовании использован историко-ситуационный метод, в контексте изучаемой эпохи. С целью реконструкции маршругов миграций, рода занятий эмигрантов, видов межличностных коммуникаций и медиаресурсов, в связи с наличием неполных данных, использованы методы количественного и качественного анализа источников. Методом индукции, на примере деятельности Шокай, отражена социально значимая деятельность эмигрантов.

Методы: синхронизации, типологизации и систематизации применены для верификации первоисточников (научные статьи, доклады, корреспонденции, справочные материалы и проч.). Автором обобщены имеющиеся на данный момент результаты исследований парламентских реформ начала XX века в парской России.

В заключение автор делает акцент на качественно новой миссии ГД России за ее пределами, когда масштабная разъяснительная работа велась как в Евразии, так и в Новом свете.

Ключевые слова: История, Российская империя, Государственная дума, эмиграция, фракция, медиаресурсы, парламент, Европа.

_

^{*} Корреспондирующий автор